

Персидская сказка: Балхский суд

Жил некогда в городе Балхе один судья. Был он человеком честным и праведным, но беззаботным и беспечным. Он не давал проходу насильникам и никому не позволял обижать людей, и за это жители города любили его. А что до правителя города, начальника стражи, калантара и их сподручников — насильников и угнетателей, — то они не ладили с судьей. Этим людям не нравилось, когда кто-нибудь мешал им творить бесчинства и всякие подлые дела. И днем и ночью заправила города думали о том, какой бы устроить подвох, чтобы убрать судью с дороги и посадить на его место кого-нибудь из своих сообщников. Они искали только предлога, чтобы натравить народ на судью.

Однажды они узнали, что судья захворал, сильно простудился. Тут же они отправились к главному лекарю города и сказали ему:

— Разве ты не знаешь, что судья мусульман хворает? Вставай, пойдем навестим его! Ты уж постарайся, напои его старым вином, так чтобы он опьянел, и тогда мы опозорим его перед народом.

— Прекрасно! — ответил главный лекарь, и они отправились все вместе в дом судьи.

Вошли они к больному и давай выражать ему сочувствие и притворно горевать по поводу его болезни.

— Мы надеемся, — говорили они, — что ты поправишься и недуг оставит тебя. Если бы можно было принять твою болезнь на себя! Когда мы узнали, что ты расхворался, мы испугались и обеспокоились, тут же разыскали главного лекаря и привели его к тебе! Главный лекарь подошел к постели судьи, одной рукой взял руку больного, другую положил ему на лоб, потом осмотрел язык и сказал:

— Ты крепко простудился! Хорошо, что правитель города, начальник стражи и калантар привели меня к тебе — а то дело могло бы плохо кончиться. Никакой отвар, никакие травы не помогут тебе сейчас: чтобы скорее поправиться, тебе нужно принимать особые снадобья!

Затем лекарь обратился к правителю города:

— Вы посидите здесь, а я пойду и принесу снадобье, которое я сам изготовил. Это такое средство, что не сыскать нигде!

Сказал это лекарь и скорей побежал к себе домой. Там он взял небольшой кувшин старого, семилетней давности, вина и вернулся в дом судьи.

— Это снадобье очень помогает, я отыскал способ его приготовления в греческих врачебных книгах и сам же изготовил его. И знай, не каждому я даю это лекарство!

Услышав это, судья очень обрадовался, а лекарь сказал ему:

— Прикажите принести чашу!

Судья тут же позвал своего слугу и сказал:

— Тейфун, принеси-ка сюда чашу!

Тейфун принес чашу, лекарь наполнил ее вином из кувшина и влил в рот судье. Немного погодя лекарь дал судье еще одну чашу. После третьей чаши судья был уже вдребезги пьян. Он уселся на постели, запел и начал колотить себя по животу, словно в бубен бил.

Тут калантар позвал своих слуг и сказал им:

— Идите в город и скажите всем вельможам, купцам и знатным людям Балха: «О неверные, судья мусульман болен, слег в постель, а вы даже не навестите его?»

Слуги пошли и оповестили всех о болезни судьи. Люди толпами двинулись к больному, чтобы навестить его. То-то удивились они, когда увидели судью! «Что за штучки выкидывает этот больной», — удивлялись они, а некоторые даже подумали, что судья сошел с ума. Но гуляки и мошенники сразу поняли, в чем дело: в комнате сильно пахло вином. Сообразив, что судья вдребезги пьян, они по знаку правителя города и калантара подняли шум и начали вопить и орать:

— Мы не хотим такого судью, его нужно прогнать, он безбожник, он неверный, он пьет вино, он пьяница!

Словом, не стану я утруждать вас подробностями, но подобным мошенническим путем они опозорили судью и выгнали его из города. Затем правитель города, начальник стражи и калантар привели одного из своих сообщников и сподручников по имени Бул-Касем в балхский суд и сделали его главным судьей. А этот Бул-Касем был человеком полуграмотным, но в мошенничестве не уступал правителю города, начальнику стражи, калантару и их пособникам.

Итак, отстранив от должности прежнего судью, на его место посадили друга-приятеля городского головы. Для нового судьи построили на окраине города на площади Ноубахаран судебное здание. Бул-Касем целыми днями сидел в этом доме и разбирал дела людей.

Теперь послушайте о том, что этот мужлан творил в городе и каким бедствиям он, калантар, начальник стражи и правитель города подвергали жителей.

Его бесчинства стали притчей во языцех, молва о его жестокости переходила из уст в уста, но никто не осмеливался сказать ему: «Почему ты творишь столько насилий, по какому праву ты вершишь все эти дела?» А теперь оставим судью и поговорим об одном злосчастном человеке, который жил в том городе. Человека этого звали Мехрак. Отец его был купцом, и после смерти он оставил сыну много денег и всякого добра. Но Мехрак оказался дурнем и вскоре промотал все, что оставил ему отец. А случилось это так: когда умер отец Мехрака, окружили его всякие гуляки и бездельники и стали обманывать его, тянуть в свою компанию. А они только и делали, что пили вино, веселились, играли в азартные игры, и понемногу дочиста обобрали Мехрака. Сколько мать, родные и друзья ни уговаривали Мехрака, сколько ни говорили ему: «Оставь это мотовство, все эти люди, что окружают тебя, — друзья твоему кошельку, а когда кончатся твои деньги и опустеет твой стол, они больше не придут к тебе, даже знаться с тобой не будут», — все это не шло ему на пользу.

Наконец в один прекрасный день иссякло богатство Мехрака — словно ветром все унесло. Опустил он руку в карман — а там ни единого гроша. Так он впал в нищету и стал голодать.

Как-то раз, когда Мехраку не на что было даже купить хлеба и лука, чтобы поесть, он обратился к матери:

— Матушка, если бы я знал, что мы дойдем до такого состояния, никогда бы я не попался в ловушку, никогда не промотал бы зря добра и денег, оставленных отцом. Но что прошло, то прошло, и от раскаяния

Толку мало. Лучше посоветуй, как мне заработать себе на хлеб и чеснок, хоть впроголодь прожить.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Чем же я, бедная женщина, могу помочь тебе? — отвечала мать. — В этом городе есть один дервиш — мудрый старец, видавший мир, испытавший все превратности судьбы. Его зовут Хаксар. Бедные люди, когда попадают в безвыходное положение и теряют последнюю надежду, берут с собой какие-нибудь гостинцы и сласти и отправляются к нему просить у него помощи. Он сидит себе в укромном уголке и никому ничего дурного не делает. Отправляйся-ка и ты к нему — может, он укажет тебе путь-дорогу, посоветует что-нибудь!

Мехрак так и сделал. Он направился к жилищу дервиша, поцеловал его порог, рассказал о своих горестях и попросил у него, как говорят, бальзама для своей раны. Старец Хаксар сказал ему:

— Сынок, не горюй, иди возьми у кого-нибудь пятьсот дирхемов в долг и начни торговать. Знай, что до конца года ты заработаешь большие деньги. Но помни одно условие: ты должен быть честным, вести себя достойно, стать последователем Шахмардана — царя благородных, не обижать никого и не знаться с теми, кто довел тебя до такого печального положения.

— Прекрасно! — воскликнул Мехрак, вышел из жилища Хаксара, пошел к матери и рассказал ей об этом.

— Скажи только, — спросил Мехрак у матери, — у кого бы мне взять пятьсот дирхемов?

— В нашем городе, — отвечала мать, — живет один еврей по имени Шамун, у которого много денег. Он живет ростовщицеством и когда-то водил дружбу с твоим отцом. Отправляйся к нему, возьми у него немного денег и, как говорил тебе старец-отшельник, пусти их в оборот, займись делом. Посмотрим, что выйдет из этого!

Мехрак прямо пошел к Шамуну и попросил у него тысячу дирхемов в долг, с тем чтобы в условленное время возвратить их с процентами.

— Я дам тебе сколько хочешь денег, — ответил Шамун, — но ты должен оставить мне залог. Притом я хочу такой залог, чтобы он был легким по весу, но дорогим по цене.

— Да у меня нет ничего! — взмолился Мехрак.

Долго они торговались и наконец сошлись на том, что Шамун даст Мехраку пятьсот дирхемов на один год, а в конце года Мехрак должен возвратить эти деньги и еще сто пятьдесят дирхемов процентов. А в залог Мехрак оставит бумагу с подписью о том, что, если он не возвратит

В срок деньги и проценты, Шамун вырежет пять сиров мяса от тела самого Мехрака. Приготовили бумагу, Мехрак поставил там свою подпись, забрал деньги и с радостью отправился домой.

На следующий день Мехрак начал покупать товары и сбывать их — заниматься куплей-продажей. Не прошло еще и трех месяцев, как Мехрак положил себе в карман большой барыш.

В эту пору бездельники, гуляки и мошенники — прежние приятели Мехрака — узнали о том, что он при деле и опять разбогател, и тут же окружили его, затеяли новую игру. Они начали льстить Мехраку, но когда убедились, что это бесполезно, начали угрожать ему — то кулак покажут, то нож. Напугали они беднягу и начали таскать его с собой туда и сюда. Словом, год еще не кончился, а уж весь барыш и весь капитал Мехрака уплыли у него из рук. А уж что дальше было с Мехраком, как ему жилось и как трудно пришлось — одному Аллаху известно. Это новая длинная сказка.

Словом, наступил конец года, а вместе с ним пришел конец и условленному сроку. Шамун словно из-под земли вырос перед Мехраком и сказал ему:

— Ну-ка, живо подавай мне шестьсот пятьдесят дирхемов!

— Может, ты подождешь и продлишь мне срок на несколько дней, — взмолился Мехрак, — я соберу и отдам тебе твои деньги!

— Никакой отсрочки я тебе не дам: или отсчитывай деньги, или я вырежу у тебя пять сиров мяса! — ответил ему Шамун.

Слово за слово, начали они кричать, подняли шум, и вокруг них собралась большая толпа людей. Те, кто знал Мехрака, жалели его и говорили:

— Шамун не имеет права вырезать мясо из живого человека, нужно им обоим идти к судье!

— К какому судье? — восклицали другие. — К Бул-Касему Голче? Никогда он не даст богатею Шамуну выпустить из своих когтей несчастного Мехрака!

— Ничего не поделаешь, — говорили третьи, — как говорят, пока дойдешь от одного столба до другого, может стать и легче. Другого выхода нет!

Итак, Шамун и Мехрак, а за ними толпа людей направились к дому судьи. По дороге Мехрак пораздумал, и запала ему в голову мысль, как бы удрать от Шамуна.

Прошли они немного, видят, что какая-то лошадь, сбросив своего седока, словно бешеная, скачет во всю силу, а хозяин ее кричит:

— О люди, ради Аллаха, остановите моего коня!

Мехрак подумал: «Неплохо было бы мне остановить лошадь и привести этого богатого человека с собой к судье: может быть, он защитил бы меня!» Взял он камень и бросил в коня. Случайно камень угодил прямо в левый глаз лошади, и та ослепла на один глаз. Увидел это владелец, подбежал к Мехраку, схватил его за ворот и начал кричать:

— Что за зло ты затаил против меня? Что я, сырые дрова тебе продал, что ли? Зачем ты ударил камнем мою лошадь и ослепил ее? Живо, без разговоров, плати мне ее стоимость! Знаешь ли ты, кто я такой? Я сын невольницы тестя правителя Балха — самого правителя города!

Тут опять собралась толпа, а Шамун вышел вперед, отвесил поклон сыну невольницы тестя правителя Балха и сказал:

— Этот парень и меня довел до крайности, и вот пришлось идти с ним к судье. Пойдемте лучше с нами и поступим так, как решит суд.

— Ладно, — ответил сын невольницы тестя правителя Балха, — судья очень хорошо знает моего отца и меня самого. Пойдемте!

Пошли они дальше. Шамун решил, что хорошо будет провести Мехрака через базарную площадь: пусть другие должники смотрят и мотают себе на ус! Так он и сделал. Чего только ни насмотрелся Мехрак дорогой, каких только страхов ни видал — просто глазам своим не верил. Встретил он одного мужчину, которого вели к месту казни, а тот кричал и вопил: «О люди, я ничего плохого не сделал, никого не убил, чужой дом не ограбил, никого не обесчестил, почему же вы тащите меня на плаху, за что хотите меня казнить?»

А те, кто вел его, отвечали:

— Судья так приказал, ему лучше знать!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Прошли Мехрак и его спутники еще немного, видят, люди несут на плечах гроб, а за ними идет большая толпа, и все они направляются к кладбищу. Провожающие все в черной одежде идут и плачут. А покойник, завернутый в саван, поднял голову из гроба и кричит:

— О люди, куда же вы несете меня, ведь я жив, кто вам сказал, что я умер? Отпустите меня, отпустите меня!

— Судья так сказал, судья, — отвечают ему те, кто идет за ним, — а разве он знает меньше твоего?

Мехрак остолбенел, прикусил от удивления палец: «Что это за мудрый судья, который живого человека считает мертвым, и какие дураки эти люди! Они ведь собственными глазами видят, что он жив, а твердят, что судья лучше знает. Почему родные и близкие этого человека надели траур, беспрекословно идут за гробом и везут его на кладбище, чтобы похоронить?»

От всего виденного у Мехрака чуть сердце не разорвалось. Идет он и думает: «При таком судье мне и всему бедному люду — крышка! Он угробит всех нас!» И решил он как-нибудь удрать и спасти свою жизнь. Он огляделся, посмотрел налево, направо и видит, что невдалеке стоит дом, дверь которого чуть-чуть приоткрыта. «Ага, — думает Мехрак, — я ворвусь в дом и захлопну за собой дверь. Пока достучатся, войдут внутрь и обыщут дом, я вылезу на крышу и по крышам соседних домов как-нибудь удеру!»

И он бросился к дому, открыл дверь и влетел внутрь. Но тут он наткнулся на хозяйку дома. А она была беременна и вот-вот должна была родить. Когда Мехрак ворвался в дом, она как раз хотела выйти на улицу, они столкнулись, женщина упала, и у нее получился выкидыш. В доме поднялся невообразимый шум и гвалт. Хозяин дома, муж той женщины, прибежал, схватил Мехрака за ворот и начал кричать:

— Вот уже семь лет, как я женат, но Аллах все не посылал мне детей. Только после долгих молитв и обетов Бог наградил меня, и я наконец в этом году собирался стать отцом, а ты, проклятый, вверг меня в это бедствие. Сейчас я отомщу тебе, брошу твои потроха собакам на съедение!

Выхватил он нож и хотел распороть живот Мехраку. Но люди бросились к нему, схватили его за руки и сказали:

— Этот несчастный и злополучный юноша и так натворил много бед. Только одного ему, видно, не хватало, он еще и это прибавил! Видишь, те люди ведут его на суд, лучше и ты иди с ними. Посмотрим, какой приговор вынесет судья этому злосчастному бедняге!

Он согласился, и все двинулись в путь. Вдруг идет им навстречу здоровенный детина, а в руках у него огромный кол. Тычет он этим колом в рот, в глаза, в уши кому попало. Люди, как увидят его, бросаются прочь. А он заметил толпу, которая вела Мехрака в суд, и повернул к ней. Кричит:

— Ага, вот хорошая добыча попалась мне в руки!

Потом схватил свой кол и набросился на толпу.

Увидел это Мехрак, обрадовался и подумал про себя: «Сам Аллах послал этого человека мне на помощь. Он избавит меня от злобы моих истцов. Если даже он и ослепит меня на один глаз — не беда. Это лучше, чем быть разрубленным на куски в судилище».

Но Шамун не дал этому детине приступить к делу. Он и другие истцы подошли к нему, отвели в сторонку, дали денег, и тот ушел довольный.

А в это время с минарета мечети раздался голос. Мехрак обернулся и увидел, что это муэzzин читает азан. Но это не был обычный призыв к молитве. Муэzzин кричал: «Я свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха, и я свидетельствую, что, как говорят мусульмане, Мухаммед — посланник Аллаха!» Мехрак остолбенел от удивления: почему это муэzzин сказал «как говорят мусульмане» — разве он сам не мусульманин? «Господи, что ж это такое, — думал Мехрак, — где я, уж не во сне ли я это вижу?»

Не успели они пройти еще немного, как Мехрак увидел, что на базарной площади, прямо перед мечетью, один из служителей вылил несколько кувшинов вина в бассейн и кричит:

— О мусульмане, судья велел, во имя Аллаха, покупать это вино! Это вино сделано из винограда вакуфных садов самого Господа. Да спасет Аллах души ваших отцов и матерей, покупайте это вино, не дайте ему испортиться!

А люди тем временем с кувшинами и чашами в руках подходили к мулле — продавцу вина, наполняли свою посуду, расплачивались и расходились кто куда. Тут Мехрак взглянул внутрь мечети и увидел, что пиш-намаз читает молитву, а сам все время подбирает одну ногу. Когда увидел Мехрак это, потемнело у него в глазах, голова кругом пошла.

«Что это за шутки? Что это за судья у нас!» — думал он. И чем больше он размышлял, тем больше ему хотелось удрать как-нибудь и спастись из рук своих истцов.

Он огляделся, увидел прямо перед собой полуразрушенный забор и сообразил, что это ограда сада. Не долго думая, Мехрак сорвался с места, взобрался на ограду и камнем упал на ту сторону, в сад. А тут, как говорят, его корова опять отелилась: у забора в саду спал больной старик. Мехрак угодил ему прямо в живот и прикончил больного. На шум из дома выбежал молодой мужчина. Видит он — о Аллах! — его отец отдал душу Господу. Он схватил Мехрака за шиворот и начал его колотить:

— Ты убил моего больного отца, и в отместку я тут же прикончу тебя!

Тут они сцепились, а тем временем толпа ворвалась в сад, и все увидели: «Ого, Мехрак сотворил еще одно славное дельце!»

Словом, не стану я вас утруждать подробностями — сын убитого старика тоже присоединился к остальным истцам, и шествие двинулось в путь, в судилище.

Что было на душе у Мехрака в это время, один Аллах ведает!

Чем дальше они шли, тем больше чудес им встречалось. Мехрак только диву давался. Когда они проходили мимо медресе, Мехрак увидел, что какого-то мужчину заковали в цепи и хотят вести его по городу, а целая толпа людей бежит, суетится, ловит его сторонников и тащит их в темницу. А во дворе медресе сидят несколько человек и играют в азартные игры. Когда же кто-нибудь из прохожих осмеливается спросить: «Кто этот человек, почему его поймали и заковали в цепи, почему ловят других людей?» — то ему отвечают: «Он еретик, он рафизит и кар-мат, а все эти люди — неверные». Судья велел его заковать и провести по всему городу, а остальных бросить в темницу, а то, что велит судья, — закон!

Мехрак взглянул на того, кто был закован, и заметил, что он нисколько не испуган, ничего не страшится, даже в лице не изменился. Он спокойно и бесстрашно, твердой поступью идет за тем, кто тащит его за цепь. И те, кого вели в темницу, тоже ничего не боятся и идут себе спокойно, с достоинством, не умоляют никого о пощаде, как это делают обычно осужденные, не обращаются ни к кому за помощью и не падают ниц ни перед кем. А несколько человек — как видно по их одеждам, богачи и толстосумы — стоят невдалеке, смотрят на них и говорят: «Хорошо сделали, что этого проклятого нечестивца заковали в цепи. Нужно изрубить его в куски вместе с его учениками и последователями! Они неверные еретики, а не мусульмане!»

После каждой такой встречи Мехрак еще сильнее расстраивался, терялся все больше и больше и не мог придумать, что же делать.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Так прошли они через базар, дошли до крайней улицы города и наконец приблизились к зданию суда. Около самого дома они увидели, что какой-то осел увяз в грязи, а хвост и спина его уже кровоточат от полученных ударов. Несколько человек толпились вокруг осла и помогали хозяину тащить его из грязи. Мехрак решил хоть немного отвлечься, помочь погонщику осла и этой доброй услугой смягчить сердца своих истцов. Он подошел, ухватил осла за хвост и начал тянуть к себе. При этом он так постарался, что хвост осла оторвался и остался у него в руках. Словом, как говорится, к старому горбу прибавился новый. Хозяин осла увидел это, начал кричать, браниться и в конце концов тоже присоединился к другим истцам и последовал за ними в суд.

Когда они уже совсем подошли к суду, один человек, который с самого начала не отставал от толпы, подошел к Мехраку и шепнул ему на ухо:

— Если ты хочешь спастись от злобы этих людей, ты должен проявить ловкость. Вот что тебе нужно сделать: во что бы то ни стало проберись к судье раньше своих истцов, постарайся перехитрить его или сообщи ему какую-нибудь приятную весть, словом, сделай что-нибудь приятное для него, и тогда он вынесет приговор в твою пользу!

— После того как я натворил столько бед, разве судья пойдет на это? — стал сокрушаться Мехрак.

— Да, — отвечал неизвестный человек, — если только ему захочется, он сделает все, что ему вздумается. И власть и воля в его руках. А эти люди, которые преследуют тебя, — из алчного рода таких, как судья. Они ищут богатства и денег, а не правды и справедливости!

Словом, когда они вошли во двор суда, Мехрак выбежал вперед и раньше всех ворвался в комнату судьи. О Аллах, что ж он там увидел: судья сидит с каким-то юношей и занимается нечестивым делом — играет в азартные игры и пьет вино.

Мехрак тут же выбежал обратно, захлопнул за собой дверь, прислонился к ней спиной, чтобы никто не мог войти внутрь, и начал во весь голос кричать истцам:

— О люди, остановитесь! Судья занят блаженным делом. Он совершает намаз, молится Господу. Вы не смеете отрывать его от этого занятия! Стойте и ждите здесь во дворе. Когда он кончит свои дела, тогда я открою дверь и вы войдете к нему!

Судья у себя в комнате слышал эти слова, и ему понравились ловкость и смысленность Мехрака. Он спокойно продолжал заниматься прежним делом, потом встал с места, подошел к двери, посмотрел в щель и потихоньку сказал Мехраку:

— Я искал такого человека, как ты, на всех семи небесах, а нашел тебя на земле! Не бойся ничего! Я вынесу в твою пользу какое хочешь решение и оставлю тебя при себе. Ты, видно, годишься и мне и суду!

Затем судья отошел от двери, надел свою чалму на голову, накиннул на плечи джуббу, причесал волосы и бороду и направился в зал суда. Тут он сел на судейское место и сказал:

— Откройте дверь — пусть войдут люди и расскажут о своих делах!

Мехрак открыл дверь, и все вошли в зал, отвесили судье поклон, поцеловали ему руку и уселись один подле другого.

— Во имя Аллаха, милостивого и милосердного! — начал судья. — О люди, пришедшие сюда для правосудия, знайте и ведайте, что я не из тех, кто берет взятки и подачки. Я человек, отказавшийся от мирских благ, я живу только мыслью о вечном потустороннем мире. Ради служения Аллаху я творю правосудие меж людьми. Нет для меня ничего на свете, кроме велений Господа! И вам следует быть такими, как я. Любому моему приговору вы должны подчиняться беспрекословно, исполнять его честно и правдиво, если даже он будет не в вашу пользу. Знайте также: мы пробудем в этом бренном мире всего несколько дней, рано или поздно нам придется собраться в путь в мир вечный. Мудрец тот, кто не променяет вечной жизни на блага этого тленного мира, кто не равняет вечной жизни с жизнью временной. Все мы уйдем. На этом свете от нас останутся только две вещи: добрые или злые деяния. Делайте так, чтобы унести с собой в могилу добрые деяния, а не позор содеянного зла, чтобы после смерти, где бы ни упоминали ваши имена, говорили: «Да упокоит Аллах его душу!»

Сказав эти слова, судья поднял голову и уставился в потолок. Затем он прочел какую-то молитву и сказал:

— Аллах, смилуйся и возьми нас к себе!

Вымолвил это судья и впал в беспамятство.

К нему сразу подбежали двое слуг, которые до этого стояли у порога со сложенными на груди руками. Начали они растирать ему руки и ноги, принесли розовую воду и побрызгали ему в лицо. Один из слуг, человек бывалый, поопытнее другого, обратился к людям, которые сидели кругом:

— Судья всегда таков! Когда он произносит имя Господа и вспоминает о потустороннем мире, он тотчас теряет сознание. Ночами он не знает ни покоя, ни сна! Вот и сейчас с ним случилось то же самое: он лишился чувств и впал в беспамятство.

Люди, сидевшие там, слушали все это, переглядывались друг с другом, а затем сказали:

— Да продлит Господь его жизнь, да не лишит он головы жителей Балха его спасительной тени!

А что же касается Мехрака, то он окаменел от удивления, стоял словно громом пораженный. «Ну и дела! — думал он. — Что это за речи такие? Если все, что он сказал, правда, то как же он может вынести приговор в мою пользу? А если все это ложь, то как он мог потерять сознание, как сумел разыграть все это?»

Словом, испугался он, сердце у него в пятки ушло. А истцы, наоборот, обрадовались, что, мол, судья хороший человек и все те, что потихоньку распространяют о нем клевету и ложь, говорят глупости. Нет, он совсем не такой! Как говорится, ад не такое уж пекло, каким его описывают.

Понемногу судья пришел в себя, поднялся и сказал:

— О люди, выкладывайте по одному свои жалобы, не перебивайте друг друга и дайте каждому в отдельности высказать свою нужду!

Первым встал Шамун, вышел вперед и сказал:

— Этот человек взял у меня в долг пятьсот дирхемов. Мы условились, что в конце года он возвратит долг и вместе с процентами отдаст мне шестьсот пятьдесят дирхемов, а если не возвратит — я вырежу из его тела пять сиров мяса. Наступил конец года, а он до сих пор не заплатил мне ни гроша. Вот теперь я и хочу вырезать у него пять сиров мяса!

Судья обратился к Мехраку и спросил его:

— Правду говорит этот человек?

— Да, он говорит правду, — ответил Мехрак.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Эта сделка незаконная! — сказал тогда судья Шамуну. — Невозможно заложить за деньги кусок мяса от своего собственного тела. По нашей вере это не дозволено и является делом греховным. Но я помогу тебе, твоя жалоба не останется без ответа. Я сейчас велю принести весы, и ты вырежешь кусок мяса у ответчика, ты должен только соблюдать два условия: во-первых, ты можешь отрезать ровно пять сиров, ни на мискаль больше или меньше. А во-вторых, ты берешь мясо от бедра ответчика как залог, и поэтому ни одна капля крови его не должна быть пролита. Подойди сюда, вот тебе нож, вот весы, вот ответчик. Еще раз повторяю, если отрежешь хоть немного больше пяти сиров и прольешь хоть одну каплю его крови, я брошу тебя на съедение собакам, чтобы ты больше не обижал мусульман!

— Как же я могу, — взмолился Шамун, — вырезать кусок мяса из его тела так, чтобы получилось не больше и не меньше пяти сиров, да еще чтоб и крови не было?

— Раз ты не можешь, — говорит судья, — то не имеешь права ничего требовать. Ты еще должен уплатить штраф за то, что причинил этому человеку столько хлопот, оторвал его на целый день от дела и притащил сюда. И судебные издержки ты должен оплатить!

Шамун начал было кричать и просить о помощи, но тут судья сказал:

— Заберите его, этого неверного, и бросьте в темницу!

Слуги набросились на Шамуна и схватили его. Как он ни вырывался, ничего не мог сделать. Словом, они отпустили его только тогда, когда отобрали у него шестьсот пятьдесят дирхемов.

Очередь дошла до второго истца. Это был человек, лошадь которого Мехрак ослепил.

— О судья, — сказал он, — этот человек ударил камнем моего коня и ослепил его на один глаз.

— Правду ли говорит истец? — спросил судья Мехрака.

— Да, он говорит правду, — отвечал Мехрак, — конь этого человека, сбросив его, скакал прочь, а его владелец просил и умолял людей остановить коня. Тогда я побежал вперед и, чтобы остановить лошадь, бросил в нее камень, а камень попал в глаз и ослепил ее!

— За сколько ты купил свою лошадь? — спросил тогда судья владельца коня.

— За сто дирхемов, — ответил тот.

— Ну что ж, — молвил судья, — разруби коня пополам, слепую половину отдай ответчику и возьми с него пятьдесят дирхемов!

— Как же так, — взмолился истец, — мертвый конь ведь ничего не стоит!

— Ничего не поделаешь, — отвечал спокойно судья, — сам Аллах велел так!

— Я отказываюсь тогда от возмещения убытка! — сказал с досадой владелец коня.

— Нет, так нельзя, — воскликнул судья, — ты-то отказываешься, но я не могу этого так оставить! На целый день ты оторвал этого человека от дела и таскал его по всему городу, а теперь говоришь: «Я не требую возмещения!» Лучше бы ты сделал это тогда, когда он угодил камнем в глаз твоей кляче!

Тот начал кричать и возмущаться, но бесполезно.

— Ах вот как! — воскликнул судья. — Схватите этого болтуна и бросьте в темницу!

Истец начал просить отпустить его с миром.

— Хорошо, — приказал судья своим людям, — возьмите с него сто дирхемов и отпустите!

— О судья, — взмолился тот, — за что же я должен отдать сто дирхемов? И потом, разве ты не знаешь, что я сын невольницы тестя правителя города?

— Раз так, — решил судья, — тогда отпустите его и возьмите сто дирхемов у Шамуна!

Когда вышел вперед и рассказал свое дело третий истец, судья воскликнул:

— Из-за такого дела не стоило и приходить сюда, вы сами должны были все уладить! Ты бы лучше подождал, потерпел несколько дней. Тогда жена твоя поправилась бы, сходила бы в баню, вымылась, и ты попросил бы этого человека сделать тебе ребенка с твоей женой. А теперь скажи мне, выкидыш был мальчик или девочка?

— Мальчик! — ответил мужчина хмуро.

— Так и сделай, — сказал судья. — Если ответчик сделает на первый раз дочку, то ты обяжешь его сделать еще одного ребенка. Если он во второй раз сделает сына, то тебе повезет: ты станешь отцом мальчика и девочки, а если опять родится девочка — тоже не беда: две девочки равны одному мальчику!

— О судья, — возмутился истец, — что это за приговор, где же такое видано?

— Ничего не поделаешь, — воскликнул судья, — так велел сам Аллах!

— Я отказываюсь от своего права и не требую возмещения! — взмолился истец.

— Но ответчик не отказывается от своего права, — сказал судья, — ты оторвал его на целый день от дела!

Словом, у этого бедняги тоже взяли сто пятьдесят дирхемов и с тем отпустили. Наступил черед четвертого жалобщика.

Судья спросил:

— А что ты хочешь?

— Мой больной отец, глубокий старик, спал в саду у забора. А этот человек со всей высоты ограды спрыгнул ему прямо на живот и убил его!

— Прежде всего знай: ты поступил глупо, позволив своему больному отцу спать у забора. А теперь скажи, сколько лет было старику?

— Семьдесят два года! — ответил тот.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— А тебе сколько лет? — спросил судья Мехрака.

— Двадцать восемь! — говорит Мехрак.

Тогда судья обратился к истцу:

— Ты должен беречь этого молодого человека сорок четыре года, кормить его хлебом и поить водой. Когда ему стукнет семьдесят второй год, ты отведешь его в свой сад, уложишь у забора и прыгнешь с ограды прямо ему на живот!

Выслушав эти слова судьи, истец сказал:

— Что ж это за приговор? Да слыхано ли такое?

— Ничего не поделаешь, — ответил судья, — сам Аллах так велел!

— Я не согласен с таким приговором! — возмутился потерпевший.

Как только судья услышал эти слова, он обратился к своим слугам:

— Эй, ребята, хватайте его да выбейте из него дурь, чтобы в другой раз он не возражал против приговора Аллаха.

Словом, и у этого тоже взяли сколько-то денег и отпустили.

Пятый истец, хозяин осла с оторванным хвостом, услышав все эти приговоры, понял, что ему тоже придется худо. Когда наступила его очередь, судья спросил его:

— А ты что скажешь?

— Я ничего, я так просто! — ответил хозяин осла.

— А для чего ты пришел сюда, почему торчишь здесь целый день? — спросил судья.

— Так, чтобы посмотреть на суд! — ответил тот.

— Врет, — закричал Мехрак, — я оторвал хвост его ослу, и он пришел сюда для тяжбы.

— Так ли это? — спросил судья.

— Нет, нет, — ответил поспешно хозяин осла, — у моего осла с детства нет хвоста!

— Тогда ступай и приведи свидетелей, — сказал судья, — что твой осел еще с детства бесхвостый!

Хозяин осла пошел искать свидетелей. Но он только воспользовался этим предлогом, чтобы уйти из того города в другой, и больше никто никогда не видывал его в Балхе. А слова его: «У моего осла с детства нет хвоста» — стали после этой истории известными и превратились в поговорку.

Так истцы Мехрака один за другим разошлись, и в помещении суда остались только судья да Мехрак.

— О сынок, — обратился судья к Мехраку, — как я сказал тебе вначале, долгие годы я искал такого смышленного человека, как ты.

А сейчас расскажи-ка мне все свои похождения, свою жизнь, чтобы я мог определить, что ты должен делать!

Мехрак рассказал свои приключения от начала до конца. Судья очень обрадовался и сказал:

— Твое место здесь, и ты должен жить у меня под рукой.

— Что же, хорошо! — ответил Мехрак. — Но у меня тоже есть несколько вопросов к тебе. Ты должен ответить на них, и тогда я всей душой и сердцем буду служить тебе!

— Ну, говори! — ответил судья.

— Помнишь, — начал Мехрак, — когда я вошел к тебе, ты сидел с каким-то юношей, играл с ним в азартные игры и пил вино. Скажи, кто был тот юноша и почему ты пил с ним вино и играл? Разве это можно?

— Отец того юноши, которого ты видел, — ответил судья, — умер несколько лет назад, когда сын был еще ребенком. Он был человеком состоятельным, и, чтобы его богатство не стало добычей мошенников, чтобы они не растащили и не промотали его, я послал своих людей, которые собрали все, что было у него, и передали в руки одного праведного человека, чтобы он, когда мальчик вырастет, отдал ему все. Сегодня у меня был как раз тот мальчик и сказал: «Теперь я больше не ребенок, я вырос и достиг совершеннолетия. Возвратите мне мое добро!» А я, чтобы проверить, правду ли он говорит, что он больше не ребенок и умеет вести себя в обществе взрослых, устроил ему испытание, которое ты видел, чтобы получить его имущество и добро от того человека, которому я вручил его, и отдать половину ему, а другую половину взять себе!

— О судья, — молвил Мехрак, — допустим, то, что ты сказал, — правда. А теперь объясни мне вот что: когда меня вели сюда, по дороге я видел одного человека. Его вели казнить, а он кричал: «Куда вы ведете меня, я ведь ничего не сделал, за что вы хотите убить меня?» Ему отвечали: «Судья велел!» Я очень удивился этому!

— Да, то, что ты видел, — правда, — сказал судья, — и то, что отвечали ему, тоже правда. Знай, что несколько дней назад один кузнец взял да убил какого-то богача из нашего города. Надо было бы казнить его, этого кузнеца, как преступника и убийцу. Но в нашем городе нет другого мастера, знающего кузнечное дело. Если бы мы убили его, то от этого пострадали бы дела жителей города и мои собственные дела. Но кровь убитого богача также нельзя было оставить неотомщенной, потому что его родные и близкие — мои друзья. Тогда я решил: так как в этом городе много медников, то не лучше ли казнить одного медника вместо кузнеца, чтобы и кровь богача была отомщена, и город не лишился единственного кузнеца. Тот, кого ты видел, и был один из медников, которого вели на плаху вместо кузнеца!

— Теперь пойдем дальше. А что ты скажешь насчет того человека, которого насильно завернули в саван и несли в гробу на кладбище? — продолжал Мехрак. — Ведь сколько он ни кричал: «О люди, я живой!» — никто не обращал внимания на него и не слушал его слов, и все говорили: «Судья сказал, что ты умер, и поэтому нужно предать тебя земле!» Скажи, ради Аллаха, ты ли выносил эти приговоры или, может быть, кто другой от твоего имени творил все эти дела?

— Они говорили правду, — отвечал судья, — я сам, своей рукой скрепил этот приговор.

Несколько лет назад этот мужчина пришел ко мне и поручил мне свое добро, жену и дочку. Затем он попросил у меня разрешения

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

совершить паломничество в Мекку и вернуться обратно. Я разрешил ему, и он уехал.

Через некоторое время до нас дошла весть, что он умер. Я начал расследовать это дело и узнавать о нем через разных людей. Все подтвердили, что он умер. Тогда я выдал его жену замуж за своего брата — сейчас у нее уже есть ребенок от него. А на дочери его я женил своего племянника. Что же касается его добра и именина, то все это я разделил между своими и его родными. И вот недавно он словно с неба свалился — пришел и говорит: «Я здоров! Те, кто говорил, что я умер, лгали!»

Я понял, что он, будучи в живых, доставит нам большие хлопоты, и поэтому сказал: «Он ошибается, говоря, что он не умер, по глупости утверждает, будто он жив. Он давно умер, и его следует считать мертвым!» Затем я приказал своим людям взять его, отнести на кладбище и похоронить. Они завернули его в саван и похоронили живьем — никто и пикнуть не осмелился!

— Так, так, хорошо! — сказал Мехрак. — На дороге я видел еще одного человека. У него в руках был кол, и люди, когда видели его, разбежались. Если ему удавалось кого-нибудь поймать, а тот не откупался от него деньгами, он бил этим колом в глаза, уши или нос пойманному. Скажи же мне, кто был этот верзила и почему он так поступал?

— О Мехрак, — молвил судья, — этот мужчина, которого ты видел, — вор Раджабак. Это один из моих закадычных друзей. Человек он честный и правдивый. Большинство воров — мои друзья, но все они люди нечестные, все мошенники! Очень редко можно найти среди них такого праведного человека, как Раджабак. У меня с ворами есть уговор: все, что они крадут, мы делим пополам. Но эти мошенники всегда обманывают меня и не говорят мне точно, сколько они стащили. Они оставляют себе то, что тянет больше по цене, а то, что тяжелее по весу, отдают мне. И только один Раджабак всегда отчитывается честно. Ты можешь спросить, откуда я знаю, что Раджабак человек честный, а все остальные мошенники? Так вот, слушай, каким путем я установил это. Когда они обкрадывают какой-нибудь дом, его хозяин приходит ко мне жаловаться. Тогда я приказываю ему составить список украденных вещей и дать его мне. Тот так и делает. Потом я сверяю перечень со списком, который дает мне вор. И вот так я убедился, что все воры обманывают меня, записывают не все, что крадут. Только один список — Раджаба — ка — всегда точно совпадает с теми описями, которые дают хозяева обворованных домов. Вот почему я люблю его. Да ведь не только я — все любят честных и праведных людей. И ты тоже, если хочешь жить со мной в мире и согласии, должен быть честным и правдивым. Ведь, как говорится, змея пока не выпрямится, не может попасть в свою нору. В правдивости кроется спасение. Ну вот, ты узнал все это, а теперь послушай о приключениях Раджабака и о его коле.

Как-то ночью отправился Раджабак в дом одного богатого купца. Он забросил веревку, взобрался на крышу дома, но дверь, ведущая с крыши внутрь дома, была заперта. Как он ни старался открыть дверь, ничего не выходило. Тогда он решил спуститься во двор и оттуда проникнуть в дом. Но когда он спускался вниз по стене — а ночь была темная, — он вдруг споткнулся о кол, упал на него, кол вонзился ему в глаз, и он ослеп. Туг он кое-как взобрался опять на крышу и спустился вниз. Той же ночью он отправился к лекарю, а на следующий день утром предстал перед моими очами с повязкой на глазу. Я спросил его, почему он завязал один глаз. «Вчера ночью, — ответил он, — я ходил в дом одного богатого купца, чтобы очистить его. Вот там я и упал на кол и выколол себе один глаз!»

Я страшно расстроился и тут же послал за купцом. Когда тот явился, я спросил его: «Почему у тебя в стене дома торчит кол, для чего ты забил его? Чтобы выколоть глаз Раджабаку?» Он, разумеется, не осмелился спросить: «А что Раджабак делал на крыше моего дома?» — а только ответил; «Я не виноват — каменщик забил этот кол в стену!»

Туг я послал за каменщиком, и его привели. «Зачем ты забил этот кол в стену, для того, чтобы ослепить Раджабака?» — «Я ничего не знаю, — ответил каменщик, — после меня там работал плотник, спроси лучше у него!»

Я велел позвать плотника, и, когда тот явился, я спросил: «Почему же ты не вынул этот кол из стены дома купца, чтобы он не выколол глаз Раджабаку?» — «Да, правда, — ответил он, — я работал там после каменщика. Я работал хорошо, но к концу работы вдруг из окна противоположного дома донеслись звуки саза и пение. Эти звуки так очаровали меня, что я забылся и запомнил вынуть кол из стены!»

Тогда я отыскал музыкантов и певцов и начал допрашивать их, зачем они играли и пели и так очаровали плотника, что он забыл вытащить кол. Из-за этого теперь Раджабак остался только с одним глазом! «А мы-то тут при чем? — ответили они. — В том доме была свадьба, и нас пригласили играть и петь!»

Я послал за хозяином дома и спросил его: «Зачем ты устроил свадьбу, наверно, для того, чтобы ослепить нашего Раджабака?» — «Я не виноват, — ответил хозяин дома, — мой сын захотел жениться, и я устроил ему свадьбу!»

Тогда я приказал привести его сына и спросил его, почему он женился, — ведь из-за этого Раджабак стал одноглазым! «Я женился потому, — сказал юноша, — что Аллах и его посланник велели: „Женитесь, чтобы иметь детей!“»

Когда дело дошло до этого, я сказал: «Я ничего не понимаю! Ни Аллах, ни пророк не говорили: „Женитесь, чтобы ослепить Божьих людей!“ Вы должны возместить убыток Раджабаку!» Потом я обратился к Раджабаку и сказал ему: «Раджабак, вот тебе, возьми этот кол и выколи глаз любому из присутствующих здесь, отомсти за свое око!» — «Раз так, — воскликнул Раджабак, — то дай в мое распоряжение глаза, рты и уши всех жителей города, и я, когда захочу, буду забивать кол в ухо, глаз или в рот кому мне вздумается!» Я разрешил это Раджабаку и наказал ему больше не заниматься воровством, а зарабатывать деньги таким путем. С тех пор как он дал обет не воровать, он ни разу ничего не крал, а между тем дела его идут хорошо, он собирает деньги со своим колом и мою долю отдает и сам живет припеваючи. Вот история этого человека, который, как ты видел, ходит по городу с колом в руках. Знай, Мехрак, я служу народу, людям, живущим в этом мире. Вы должны ценить меня!

— Ну ладно, — сказал Мехрак, — теперь мне это понятно. А скажи-ка, почему муэzzин на минарете, призывая людей к молитве, кричал: «Я свидетельствую, что, как говорят мусульмане, Мухаммед — посланник Аллаха!» И еще, почему какой-то мулла вылил несколько кувшинов вина в бассейн перед мечетью и приговаривал: «О мусульмане, ради самого Господа, покупайте это вино. Оно сделано из винограда вакуфного сада мечети!» Потом, почему в мечети пишнамаз подбирал левую ногу, когда читал молитву?

Судья ответил:

— Знай, что в этом городе нет ни одного мусульманина с хорошим голосом, который мог бы читать азан. Вот поэтому я и позвал к себе одного еврея, моего старого знакомого, и сказал ему: «Будь нашим муэzzином и читай азан, призывай с минарета мечети мусульман к молитве!» Он сказал: «Хорошо, я согласен. Я тоже, как вы, мусульмане, считаю Господа единым, но я не верю в вашего пророка, ведь я же не мусульманин, я никогда не стану свидетельствовать, что Мухаммед — посланник Господа!» — «Я же тебе не говорю, — возразил я ему, — веруй сердцем в Мухаммеда, нашего пророка, ты только говори об этом. Ведь я тоже не верю во многие вещи, но ради своей выгоды признаю их на словах и болтаю для людей!» Но еврей не согласился и сказал, что не пойдет на такое дело. Тогда после долгих разговоров и препирательств мы сошлись на том, что он будет читать азан, но только будет говорить так: «Я свидетельствую, что поистине нет Бога, кроме Аллаха, и я свидетельствую, что, как говорят мусульмане, Мухаммед — посланник Аллаха!»

Что же касается вина в бассейне перед мечетью на базаре, то вот что это значит. Один богатый человек пожертвовал мечети большой виноградник, и этот виноградник находится в моих руках. В прошлом году мы собрали большой урожай и не смогли сбить весь виноград. Два-три хар — вара винограда так и остались лежать. Я, разумеется, не хотел, чтобы вакуфное добро испортилось и пропало даром, поэтому велел разложить оставшийся виноград по кувшинам и сделать из него уксус, чтобы потом можно было продать его. Но вместо уксуса получилось вино, доброе вино. Раз вышло такое дело, нельзя же было мне допустить, чтобы и мой труд пропал, и вакуфное имущество пропало, и управление мечети понесло убыток! И я приказал вылить все вино из кувшинов в бассейны мечети и там, ради доброго, богоугодного дела, продавать его народу.

Теперь пойдем дальше. У того пишнамаза, который во время молитвы подбирает одну ногу, очень плохая привычка — он всегда пачкает нечистотами свою левую ногу. Ничего с ним не поделаешь! Но он мой человек, и я не хочу, чтобы вместо него кто-нибудь другой читал

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

молитву.

С другой стороны, нужно беречь веру людей, а то вдруг, не дай бог, станут еретиками! Поэтому я приказал ему во время молитвы поднимать левую ногу, которая всегда загажена.

От этих рассказов у Мехрака голова кругом пошла! Ему захотелось схватить судью за бороду и стукнуть его хорошенько по голове. Но тут он вспомнил, что судья только что спас его от гнева нескольких человек и он не должен делать этого. Кроме того, ему нужно было еще многое узнать у судьи. Тут Мехрак вспомнил о мужчине, которого заковали в цепи и водили по всему городу, о тех, кого ловили и вели в темницу, а также и о людях, которые играли во дворе медресе в азартные игры.

Начал он опять расспрашивать судью:

— О судья, тот мужчина, которого заковали в цепи и водили по городу, был просто дервиш в лохмотьях. Но при этом, несмотря на все унижения, видно было, что человек он честный и достойный, человек почтенный. Я был поражен его поведением и поведением его учеников. Как их ни пытали, как ни мучили — по вашему, видно, приказу, — как ни глумились над ними мошенники и воры, они ничего не боялись, ничуть не трусили и не терялись. Они не были бледны и напуганы, как бывают обычно заключенные.

Не понравились эти вопросы и рассуждения Мехрака судье — не хотелось ему, чтобы Мехрак сразу узнал всю подноготную. Но ничего не поделаешь. Как говорится, если человеку прикажут не видеть — он закроет глаза и ничего не увидит; если ему велют не говорить ничего — он может закрыть рот и молчать; если ему прикажут не слышать — он заткнет уши и ничего не услышит, но если прикажут: «Перестань понимать!» — он ничего не сможет поделать с собой, ибо туг уже нечего закрывать. И что бы ни делали с ним, он все равно не разучится понимать.

— О Мехрак, — начал судья, — так как ты теперь стал своим человеком и будешь способствовать мне в каждом деле, будешь моим помощником, ты должен знать кое-какие подробности. Но ни в коем случае не рассказывай этого никому, потому что не каждое слово годится для людей. Что касается человека, которого, как ты видел, водили в цепях по городу, то зовут его Ходжат Кубадияни. Это человек ученый и грамотный, последователь царя благородных, имама Али. Для него темница — пустое слово, ничто, он верует во все, что проповедует. Он перенес столько бедствий и обид, что не боится ни темницы, ни побоев, ни тумачков. Он только рад, что таким образом ему удастся собрать вокруг себя людей, которые слушают его. Но его проповеди никак не согласуются с нашими делами и положением. Если мы не остановим его — нам не удастся жить в этом городе в свое удовольствие!

— Раз ты избрал меня в друзья, — обратился к нему Мехрак, — не можешь ли ты сказать мне, что этот человек говорит такого, чем он берет людей за сердце?

— Много чего он говорит! — ответил судья. — Вот, к примеру, некоторые его речи: «Тот, кто распоряжается жизнью и имуществом людей, должен жить, как царь благородных, имам Али. Он должен есть ячменный хлеб да уксус, ходить в простых одеждах. Не к лицу ему каждый день устраивать пиры, есть кебаб, пить вино и держать рабов и невольниц. В делах он не должен выделять своих родных и близких среди других людей, бразды правления должен поручать людям ученым, мудрым и опытным. Он обязан трудиться на благо людей, а не заставлять людей трудиться ради его благополучия!» Вот за такие разговоры и проповеди, которые никак не примирить с нашей жизнью и делами, мы заковали его в цепи, а его последователей бросили в темницу. Иначе мы не можем заткнуть им рты. Мы подвергаем их всяким пыткам, объявляем еретиками, рафизитами и карматами, даже казним их. Жаль только, что все это бесполезно. Они по-прежнему всем сердцем верят тому, что говорят. И я боюсь, что когда-нибудь они, как говорится, ограбят нашу лавку. Наше спасение лишь в том, что люди, из-за которых они стараются и бьются головой о стену, — невежды и ничего не понимают. Это темный народ, он — словно воск в наших руках, он — заклятый враг этих проповедников. Словом, мы должны жить в покое и блаженстве, наслаждаться жизнью и ее благами, а не убиваться из-за каких-то невежественных и нищих людей. Не пристало нам горевать и заботиться о народе, это нам не подходит!

Когда Мехрак услышал имя царя благородных, он вспомнил слова старца Хаксара и спросил судью:

— А правда, что Шахмардан — царь благородных — был таким, как о нем говорят?

— Да, правда, — ответил судья, — но ты знай себе, да помалкивай! Никогда никому не рассказывай об этом! Я тебе говорю об этих вещах для того, чтобы ты все знал, ибо я боюсь, как бы ты не попал в ловушку этих людей, проповедников учения царя благородных. А то поддашься их проповедям, и они совратят тебя с правильного пути. Правда, нам известно не все, о чем они разглагольствуют. Но главное вот что: раз мы хотим жить хорошо, мы должны быть последователями Бу-Хурейры.

Бу-Хурейра — это один из сподвижников пророка Мухаммеда. Но он был чревоугодником, любил мирские удовольствия и потакал своим желаниям. Когда началась война и тяжба между царем благородных, имамом Али, и Муавией, как-то раз спросили у Бу-Хурейры: «С кем ты, чей ты сторонник?» — «Во время молитвы, — ответил он, — я с Али, ибо он человек набожный и благочестивый, а во время ужина и обеда я с Муавией, ибо стол его всегда полон разнообразных яств. А когда они воюют друг с другом, я поднимаюсь на холм и оттуда наблюдаю, как они дерутся!»

А все те, которых тогда ловили, — продолжал судья, — все они теперь в темнице. Всех их поймали по моему приказу. Это последователи тех еретиков, о которых я тебе уже рассказал, они тоже мешают нам. Тех же, которые вняли нашим словам и порвали с ними, мы освободили и позволили им делать все, что им вздумается. Мы разрешили им сидеть в медресе и играть в азартные игры, чтобы никакие другие мысли им и в голову не приходили, чтобы не было у них соблазна прислушаться к словам еретиков и безбожников. Да кроме того, от их выигрышей и барышей кое-что перепадает и на нашу долю!

От этих рассказов судьи Мехрак только диву давался, ему казалось, разум у него помутился. Стал он думать о своей горькой доле и безотрадной судьбе. И на душе у него стало совсем тяжело.

Но что Мехраку было делать? Ведь рука его была под жерновом судьи. Волей-неволей ему пришлось остаться у этого человека, и постепенно он стал его доверенным лицом и мастером на все руки. Теперь судья все свои дела вершил руками Мехрака. А этот бедняга иногда до того ожесточался, что никого не щадил, и его сердце затвердевало как камень. Но временами он так жалел бедных и обездоленных людей, что сердце его становилось мягче воска, и тогда он проклинал и свою родину, и свой век, и свою незавидную долю.

А жизнь людей в городе из-за притеснений судьи и его приспешников со дня на день все ухудшалась. Дошло до того, что в Балхе бедный люд совсем лишился прав на свое и без того скудное имущество.

Правитель города, начальник стражи, калантар, старосты и другие толстосумы постоянно препирались и ссорились друг с другом из-за своего добра. Но как только дело доходило до грабежа и насилий над другими людьми, они объединялись и становились союзниками. Все эти богатеи держали при себе кучу мошенников, воров и разбойников и с их помощью объявляли честных людей карматами, еретиками, покушались на жизнь, честь и имущество всех жителей. Их притеснения и произвол дошли до того, что все ученые, мастера, купцы и весь честной народ, все, кто ненавидел лезть и подхалимство и не хотел мириться со ставленниками судьи и его сообщников, покидали свои дома, оставляли Балх и перебирались в Хорезм, Рей и Дейлам. Балх почти опустел. Там остались насильники и мошенники да кучка беспомощных бедняков.

А теперь оставим пока бедных и обездоленных жителей Балха и посмотрим, до чего дошли проделки судьи и его сообщников и чем все это кончилось.

В Балхе в квартале серебряников проживал один купец по имени Зей — тун. Был он одним из самых богатых людей города. И отец его, и дед в свое время тоже были большими богачами. Еще в молодости Зейтун женился на Мавлуде, дочери Мейпила-мануфактурщика, одного

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

из знатных старожиллов города Балха. От Мавлуде у Зейтуна родились сын и дочь. Девочка была так красива и прелестна, что ее прозвали Шахрашуб — «Смута города». Когда мальчик и девочка подросли, семью постигло большое несчастье: Мавлуде не смогла поладить с Зейтуном, и они разошлись. Жена бросила дом на произвол судьбы и ушла. Через год или два Зейтун тоже оставил дом. Под предлогом паломничества в Мекку он поручил все имущество и дочь своему сыну и отправился в путь.

После этого прошло некоторое время. Как-то раз Шахрашуб возвращалась домой из бани. Калантар Теймур в это время верхом ехал по городу и случайно увидел Шахрашуб. Тут вдруг подул сильный ветер, сорвал покрывало Шахрашуб, и калантар увидел белое и румяное лицо и распущенные после бани волосы Шахрашуб. Он сразу влюбился в нее, пошел следом, увидел, где она живет, и запомнил дом, квартал и улицу. На следующий день утром калантар потребовал к себе старосту квартала, где жила девушка, дал ему адрес Шахрашуб и сказал:

— Иди и разузнай, чей это дом и чья дочь эта девушка. Я хочу любой ценой ввести ее в свой дом! Если у нее есть муж — я заставлю его развестись с ней, а если она девушка — добром ли, силой ли, но я заполучу ее в свой гарем!

Староста квартала пошел разузнал все и сообщил Теймуру:

— Она дочь купца Зейтуна и еще не замужем. Отец ее сейчас совершает паломничество, а она осталась на попечении брата!

На следующий день утром калантар послал своих слуг за сыном Зейтуна, пригласил его к себе, очень приветливо принял, выказал ему большую благосклонность, обошелся с ним ласково, а потом сказал, что хочет жениться на его сестре.

— Наш отец отправился навестить Господний храм, — отвечал сын Зейтуна. — Он вернется через два-три месяца. О калантар, было бы хорошо, если бы ты потерпел два-три месяца — тогда вернется отец и ты поговоришь с ним самим. Я не могу самовольно выдать сестру замуж!

— Нет, я не могу терпеть ни одного дня, — сказал калантар. — Говорю тебе всю правду: если ты хочешь жить в этом городе и не лишиться имения и богатства своего отца, ты должен взять руку сестры и вложить в мою руку!

Сын Зейтуна испугался. Он знал, что эти люди делают все, что им вздумается.

— Коли так, — сказал он калантару, — дай мне повидаться с сестрой и рассказать обо всем этом ей. Посмотрим, что она ответит на это!

— Ну что ж, — согласился нехотя калантар, — иди и поговори с ней, но знай, что все это лишнее! Ты должен уладить это дело за два-три дня, и смотри, не придумывай никаких отсрочек и предложений!

Сын Зейтуна расстроился, возвратился домой и рассказал обо всем, что было, сестре.

— Оставь ты это, — сказала Шахрашуб, — не обращай внимания на такие слова. Нечего больше и ходить к нему!

Прошло два-три дня. Калантар увидел, что сын Зейтуна не появляется — нет о нем ни слуху ни духу. Тогда он призвал к себе старосту и сказал:

— Иди и передай сыну Зейтуна, чтобы он не заставлял нас ждать, пусть немедленно исполняет дело, о котором я говорил с ним!

Староста пришел и передал слова калантара сыну Зейтуна, а тот в ответ:

— Я самовольно ничего не могу сделать — пусть потерпит некоторое время, пока не приедет отец!

Когда услышал калантар ответ юноши, он сказал старосте:

— Нет ли в том квартале кого-нибудь из знатных мошенников?

— Есть, — ответил староста, — там живет Джафуршахан!

— Пришли его немедленно ко мне! — приказал калантар.

— Слушаюсь! — сказал староста и в тот же день послал Джафура к калантару.

— Дом купца Зейтуна, — обратился к Джафуру калантар, — находится в вашем квартале. Отец его, как я слышал, сейчас в паломничестве. Под каким-нибудь предлогом ты должен хорошенько проучить его сына. Не давай ему прохода, обижай и оскорбляй его, словом, сделай так, чтобы жизнь в вашем квартале стала для него невыносимой, да не только в квартале, а и во всем городе! Тебе поможет староста.

— Слушаюсь! — ответил Джафур и ушел.

На следующий день утром не успел сын Зейтуна выйти из дому, как на него набросился Джафур и начал громко кричать на него:

— Ах ты безродный, ах ты нечестивец, твои проделки в нашем квартале перешли всякие границы! Ты обнаглел до такой степени, что открыто преследуешь наших детей и жен! Что это ты глазеешь налево и направо, засматриваешься на лица чужих дочерей и жен?

Сын Зейтуна оторопел. Не успел он оглянуться и разобраться, кто этот человек и что он говорит, как разбойник Джафур ударил его кулаком по уху. У бедного парня закружилась голова, и он рухнул на землю. Он хотел было встать и спросить обидчика, зачем он дерется, но Джафур ударами в бок и в живот живо уложил его обратно.

На шум и крик прибежали люди и кое-как, с мольбами и уговорами, спасли сына Зейтуна из рук Джафура, взяли несчастного под руки и привели домой.

— Не поднимай голоса, молчи, — посоветовали ему соседи потихоньку, — у этого человека стыда нет! Не выходи несколько дней из дому, а коли выйдешь — будь осторожен, поглядывай по сторонам!

А Джафуру никто даже не осмелился сказать: «Зачем ты избил этого бедного юношу? Ведь он не такой человек, как ты говоришь!»

Некоторые начали перешептываться меж собой, что, мол, хоть это дело и сделано руками Джафура, но научили-то его другие, иначе он не стал бы заниматься такими делами.

Сын Зейтуна от страха три-четыре дня не выходил из дому. Сколько ни ждали, сколько ни караулили его мошенники и головорезы, он не показывался на улице. А калантар тоже ждал, ждал и наконец видит, что о девушке нет никаких вестей, — видно, и Джафур не сумел сделать ничего такого, что можно было бы назвать делом. Тогда он послал за старостой и сказал ему:

— Как я понимаю, брат девушки превратился в шипы на нашей дороге. Что пользы в том, что мы напугали его и держим заключенным в собственном доме? Это не лекарство от недуга нашего сердца! Мы должны бросить его в темницу, и если это поможет получить девушку — хорошо, если же нет — придумаем что-нибудь другое, будем действовать иначе. Вот что тебе нужно сделать: веди Джафуру притащить парня любым способом в суд. Теперь возьми вот эти пятьсот дирхемов и отдай их Джафуру. Пусть он поделит их между своими ребятами да

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

поразмыслит насчет этого дела!

На следующий день Джафур по приказанию старосты квартала созвал семь-восемь других головорезов и сказал им:

— Завтра утром мы должны вломиться в дом Зейтуна!

— Староста не даст нам это сделать! — ответили его дружки.

— Ничего, не бойтесь, — успокоил их Джафур, — сам староста поможет нам, будет следовать за нами словно тень. Так что будьте спокойны!

Взяли они палки и дубины и направились в дом Зейтуна.

— О люди, — кричали они по дороге, — берегите свою честь! Сын Зейтуна, пользуясь тем, что он далеко от взоров своего отца, не проявляет к вам уважения, каждую ночь с вечера до утра шатается около домов женатых мужчин. В своих грязных мыслях он покушается на нашу честь!

С этими словами они бросились к дому Зейтуна, сломали дверь и ворвались внутрь. Они забрали с собой все, что попало им под руку, дочиста ограбили дом, связали сына Зейтуна и колотушками и побоями погнали его в дом калантара.

— О калантар, — заявили эти бездельники, — жители нашего квартала доведены до крайности. Этот мерзавец пристаёт ко всем нашим девушкам и женщинам. Он читает им стихи, всем объясняется в любви!

— Ого, да ведь я знаю этого парня! — стал лицемерить калантар. — Это сын купца Зейтуна. Я не верю тому, что вы говорите, это неправда. Если вы можете привести двух-трех уважаемых людей и они засвидетельствуют ваши слова — тогда я поверю вам и примерно накажу его!

— Да все жители квартала свидетели, — ответил Джафур, — даже сам староста!

— Ну что ж, — молвил калантар, — идите приведите свидетелей.

Эти разбойники пошли и привели целую толпу свидетелей. Одни из страха перед головорезами, а другие из-за денег — только все они дали ложные показания.

— Что ж, теперь придется бросить этого парня в темницу! — сказал калантар и крикнул слугам: — Возьмите этого юношу, бросьте его в темницу!

Когда наступила полночь, калантар отправился в темницу к сыну Зейтуна и сказал ему:

— Почему ты довел дело до этого и заставил меня поступить с тобой таким образом? Стоит мне только захотеть, и я небо пришью к земле, а добыюсь любым способом, чтобы девушка вошла в мой дом! Но мне хочется, чтобы это было сделано твоей рукой. Хочешь, я отпущу тебя и не стану больше трогать, а ты пойдешь, собственноручно приведешь сестру в мой дом, и мы уладим это дело!

— Я ничего не могу поделать! — ответил сын Зейтуна.

— Раз так, — закричал калантар, — подыхай в темнице! И мы будем топтать твой прах ногами!

Махнув рукой на парня, калантар позвал к себе жену старосты и послал ее к девушке с такими словами: «Если не хочешь, чтобы я подверг тебя таким же пыткам, как и твоего брата, если желаешь, чтобы я освободил его, приходи ко мне сама, я назову тебя своей, и мы заживем!»

Когда Шахрашуб услышала от жены старосты эти слова калантара, она ответила:

— Иди и передай калантару, что мы уже сказали свое слово. Пусть подождет до возвращения отца!

После этого прошло два-три дня. И вот однажды утром Шахрашуб услышала, что на улице поднялся страшный шум и крик, и заметила, что к их дому направляются гуляки и головорезы.

Громила Джафур орал:

— Эта девка, оказывается, молила Аллаха, чтобы ее брата упрятали в темницу! Она хотела водить в дом кого захочет!

Головорезы подошли к дому. Стучали, стучали — никакого ответа. Они взялись за ломы и топоры, сломали дверь и ворвались внутрь. Обшарили весь дом, заглянули во все уголки и закоулки, но девушки и след простыл. Тогда они принялись грабить дом, а потом под предлогом поисков девушки бросились и в соседние дома и начали таскать то, что было в них. Словом, они подняли такой шум и гам, что и конца ему не было видно.

А теперь оставим их и послушаем, что было с девушкой. Когда она увидела, что головорезы и бандиты бросились на их дом, она с помощью одной из соседок поднялась на крышу, оттуда — на крыши соседних домов и наконец добралась до дома судьи. Спустилась во двор, вошла в покои судьи и там рассказала ему о своих злоключениях от начала до конца, ничего не утаила. А судья, как увидел ее, очень обрадовался и подумал: «Вот удача! Такая недоступная красавица — и сама пришла ко мне!»

Говорит он девушке:

— Я освобожу тебя и твоего брата из когтей калантара, но с тем условием, что ты останешься в моем гареме и всегда будешь со мною!

— О судья, — отвечает Шахрашуб, — я сейчас так удручена, вся жизнь моя омрачилась. Если ты и вправду хочешь мне добра, то оставь меня сейчас в покое и освободи моего брата, а потом посмотрим, что будет.

— Толково ты говоришь! — обрадовался судья.

Затем он позвал Мехрака и сказал ему:

— Иди к калантару Теймуру и передай ему, что сын купца Зейтуна мой человек и пусть он немедленно освободит его! Еще ему скажи, чтобы он оставил в покое сестру парня и больше не приставал к ней!

Когда Мехрак пошел и передал слова судьи калантару, тот сразу догадался, почему Джафур и его люди не нашли девушки дома. Он понял, что она убежала в дом судьи и там нашла себе убежище.

— Нет, — говорит он судье, — она выпала на мою долю. Я уже много времени добиваюсь ее, отвяжись-ка лучше ты сам!

— Нет, — отвечает судья, — ты отступись! Тебе никогда не видать ее!

Словом, долго они препирались, и судья убедился, что калантар только время тянет. Тогда он пригрозил ему:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Еще у меня поговоришь — и я опозорю тебя перед всем народом и уволю с должности!

— Как это так — уволишь с должности? — возмутился калантар, — Забыл ты, что ли, кто посадил тебя на твое теперешнее место, кто сделал тебя судьей? Мы можем поступить с тобой так же, как с твоим предшественником. Помнишь, как мы прогнали его и на его место посадили тебя. Таким же путем мы можем разделаться с тобой и на твое место посадить другого. Нам ничего не стоит так сделать — мы можем спустить осла с крыши так же, как подняли его туда!

— Не болтай зря! — ответил судья. — Хотя я пришел к власти при помощи ваших рук, теперь я твердо стою на своих ногах. Никто не сможет меня осилить, будь он даже султаном Газны! Потом помни, что ты опозорил себя перед народом. Разве ты не позарился на жену своего брата? Может быть, это не ты убил своего брата, чтобы овладеть его женою? Да ты совершил тысячу грязных дел, и если я хоть одно из них раскрою и начну преследовать тебя, то тебе не устоять!

Эти слова судьи заткнули рот калантару, и он был вынужден освободить сына Зейтуна и отстать от его сестры.

А сын Зейтуна, как только вышел из темницы и узнал, что его освободили благодаря посредничеству судьи, сразу пошел к нему на поклон, чтобы облобызать его руки.

Судья же сказал ему:

— Тебя я освободил, калантара поставил на место, и теперь ты должен беречь сестру и выдать ее замуж только за того, кого я посоветую тебе.

— Тогда дай нам несколько дней — мы сначала немного наведем порядок в доме, устроим нашу жизнь, а потом подумаем, что нужно делать! — ответил сын Зейтуна судье.

— Прекрасно! — воскликнул судья. — Вы свободны, отправляйтесь домой.

— О судья! — добавил сын Зейтуна. — Ты убрал с нашей дороги калантара, но у нас есть еще один враг. Он живет в нашем квартале. Он нам жизни не дает, позорит нас! И вот я боюсь — не успеем мы еще показаться в нашем квартале, как опять попадем ему в руки.

— Кто же он такой? — спросил судья.

— Джафур, — сказал сын Зейтуна.

И тут он рассказал о своих несчастьях: как он был избит Джафуром, как тот со своей шайкой два раза нападал на их дом, грабил его, а заодно и дома соседей, как он мучил их, словом, все от начала до конца.

— Будьте спокойны, — сказал ему судья, — я пошлю с вами Мехрака!

Тут он позвал Мехрака и сказал ему:

— Проводи их домой, а затем передай от меня Джафуру, что это мои люди и, если он еще хоть раз обидит их, я прикажу дать ему в городской управе сто ударов хлыстом да еще надеть на него ошейник и провести по всему городу.

Мехрак отвел их домой, а затем пошел искать Джафура. Передал он ему слова судьи, а Джафур очень огорчился и расстроился. Вытащил он из-за пояса свой кинжал, бросил его на землю и сказал:

— От такой жизни захочешь поскорее попасть в руки могильщиков! Что ж это творится? Из-за куска хлеба нам приходится служить палкой в руках сильных мира сего и бить по голове несчастных людей. А когда появляются два важных господина и тот, что покрупнее, начинает препираться и ссориться с другим, то вместо того, чтобы укоротить руки насильнику, он ломает палку, а палка — то есть мы — тут ни при чем. Смотрите-ка, что получается: калантар хочет взять к себе дочь Зейтуна и делает нас своим орудием. Задоблив пятьюстами дирхемами, он заставляет нас ни с того ни с сего врывать в дом несчастных людей, поднимать шум, пугать народ, обижать людей, говорить неправду... А теперь судья хочет вырвать этот лакомый кусок изо рта калантара. Калан — тара он осадил, а нам вон что заявляет! Видно, у него не хватает силы взять осла, поэтому он берет хоть попону. А что ж остается делать людям? Да они просто проклинают нас!

Сказав это, Джафур обратился к своим товарищам:

— Давайте-ка пораскинем умом да поразмыслим — как нам жить дальше. Лучше будем щитом угнетенных и обиженных людей, чем мечом угнетателей и насильников!

Слова Джафура подействовали на них, все вытащили кинжалы из-за пояса и отправились к старцу Хаксару на покаяние...

А Мехрак был поражен словами и поступком Джафура. Стал он размышлять о своей дальнейшей жизни и судьбе и погрузился в мрачное раздумье.

А теперь оставим их и поговорим о судье.

После этих событий прошло несколько дней. Судья вспомнил Шахрашуб, и сердце его пожелало ее. Так ему хотелось насладиться невинностью Шахрашуб, что он лишился покоя.

Он отправил Мехрака к сыну Зейтуна и поручил ему сказать:

— Я нашел твоей сестре хорошего жениха. Пришли ее ко мне, пусть она придет, и я устрою ее жизнь.

— Нет, пока не приедет отец, — отвечал сын Зейтуна, — я не позволю сестре шагу ступить из дома!

Судья расстроился и сказал Мехраку:

— Иди скажи сыну Зейтуна, что он должен тебе две тысячи дирхемов. Если он спросит: «Кому это я должен такие деньги?» — скажи ему, что он брал у тебя в долг. Если он ответит грубо и невежливо — тащи его сюда. Затем подыщи двух свидетелей и тоже приведи их сюда!

Мехрак по приказу судьи отправился к сыну Зейтуна и потребовал у него денег — две тысячи дирхемов.

— Какие такие деньги? — удивился сын Зейтуна.

— Те, которые ты взял у меня в долг! — сказал Мехрак.

— Никаких денег я у тебя не брал, — ответил сын Зейтуна, — не ври и не выдумывай!

— Я вру, я говорю неправду?! — притворно возмутился Мехрак. — Раз так — пойдем к судье, пусть он рассудит, кто из нас лжец!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сын Зейтуна туг наконец сообразил, что это подвох, какая-нибудь новая уловка. Он пошел к сестре, рассказал ей обо всем, предупредил ее. А потом пришлось ему волей-неволей отправиться с Мехраком к судье. Когда судья появился и приступил к разбирательству дела, он принял такой вид, что только полюбуйтесь! Как будто он от роду не видывал ни Мехрака, ни сына Зейтуна! Сначала он обратился к юноше:

— Какое дело привело тебя сюда?

Мехрак тут же выбежал вперед и начал говорить:

— О судья, этот человек должен мне две тысячи дирхемов. Вот я сегодня пошел и потребовал у него свои деньги, а он отказывается и говорит: «Я ничего тебе не должен».

Судья говорит с важностью:

— Так просто никто не дает в долг. Здесь дом правосудия! Если у тебя есть расписка — покажи, а если нет — оставь парня в покое!

— У меня нет расписки от него, но зато есть свидетели! — ответил Мехрак и пошел за свидетелями. Он разыскал в городе двух бездельников, дал им десять дирхемов и привел их к судье как свидетелей.

— Ну что ж, правда на твоей стороне, — сказал судья, — теперь я могу отправить его в темницу и отобрать у него твои две тысячи дирхемов. Пусть никому не повадно будет попирать права людей и никто не пытается сделать ремеслом грабеж чужого добра!

Сын Зейтуна стал было кричать:

— Этот человек лжет, он напрасно наговаривает на меня, свидетели его подставные, я от роду не видывал их, разберитесь в этом, проверьте!

Но судья и слушать его не стал. Отвели его в темницу, надели на шею цепи, а на ноги колодки.

На следующий день утром судья сказал Мехраку:

— Пойди в дом купца Зейтуна и скажи его дочери, чтобы она пришла сюда. У меня есть дело к ней. Если она не придет — пожалееет!

Мехрак отправился к девушке и передал ей, что было велено. Шах – рашуб ответила:

— После вчерашнего поступка судьи не может быть мира между нами, потом, я ведь уже говорила: пока не придет мой отец из паломничества, я не ступлю и шагу из дома!

Потом Шахрашуб сказала Мехраку:

— О юноша, оставим судью в покое. Я хочу сказать тебе самому несколько слов, пока здесь никого нет, кроме нас. Что это за ремесло ты избрал себе? Ты превратился в палку, орудие в руках насильников. Ты обижаешь и притесняешь бедных людей ради пользы угнетателей. Разве ты не думаешь о том, что у каждого дня есть свое завтра? Что ты скажешь людям назавтра, когда они потребуют тебя к ответу?

Задрожал Мехрак от этих слов. Вспомнил он Джафура, вспомнил о тяжелых днях своей жизни, о том, как он просил помощи у земли и неба.

«Правда, — сказал он себе, — почему я стал таким, зачем творю эти гнусные дела, для чего с утра до вечера бегаю туда-сюда, обижаю божьих тварей, почему ради удовольствия и спокойной жизни судьи я притесняю бедных людей? Как это я до сих пор не пришел в себя, не послушался слов старца Хаксара: „Следуй по пути царя благородных!“»

С тяжелым сердцем вышел Мехрак из дома Зейтуна, отправился к судье и передал ему ответ Шахрашуб.

— Это не дело! — воскликнул судья. — На что мне эти послания и ответы? Ты должен любым способом заманить ее сюда. Если ты не сможешь уладить это дело, я прикажу начальнику стражи — и он притащит ее за косы. Начальник стражи — отличный человек и мой единомышленник.

— Разумеется, — ответил Мехрак, — начальник стражи лучше меня устроит это дело!

— Иди скорей, — приказал судья, — и скажи ему, чтобы он зашел ко мне.

Мехрак вышел из суда и пошел разыскивать начальника стражи, а по дороге опять задумался о своей судьбе. Непокойно у него было на душе, страх одолевал. Перед тем как пойти к начальнику стражи, он решил заглянуть в обитель старца Хаксара.

Увидел старец Мехрака и говорит:

— О юноша, давно я тебя не видел. Что же ты, пришел разок, показался и ушел, не оглянувшись! Расскажи-ка, как ты живешь, что поделываешь?

— Дела-то у меня идут, а вот на душе плохо! — ответил Мехрак. — Я служу у судьи, но сердце мое в смятении, пугает меня моя дальнейшая судьба!

И тут Мехрак рассказал старцу Хаксару кое-что о своих злоключениях и о балхском суде. — Ты проиграл свою жизнь, — воскликнул старец Хаксар, — не понял ее смысла. Ты пошел за недостойными людьми, счел их умными и разумными, а ведь на деле-то они глупые и невежественные чревоугодники, ничего дальше своего брюха не видят. Ты встал на опасный путь, и если ты свернешь с него — только выиграешь. Сойди-ка с этой дороги и встань на правый путь — не водись с насильниками. Пораскинь умом и придумай, что тебе делать. А теперь ступай, и да поможет тебе Аллах!

Мехрак покинул обитель старца Хаксара и пошел в дом начальника стражи.

— Судья тебя просит к себе! — сказал Мехрак начальнику стражи и ушел.

А теперь послушайте, что было с начальником стражи.

Отправился он к судье, а судья спрашивает:

— Знаешь ли ты, что творится в городе, чем занимается дочь купца Зейтуна? Каждую полночь, когда твои стражники засыпают, она водит к себе посторонних мужчин.

— Что же делать? — спросил начальник стражи.

Судья говорит:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Сделай-ка ты вот что: сегодня в полночь пошли двух-трех стражников к девушке, и пусть они выволокут ее из дома. Тогда они якобы найдут ее на улице и приведут ко мне!

— Слушаю и повинуюсь! — ответил начальник стражи. — Этой же ночью я устрою это дельце!

Когда наступила полночь, начальник стражи велел двум своим стражникам вытащить Шахрашуб из дома и отвести к судье. Стражники сделали так, как им было приказано, и судья поместил Шахрашуб в маленькой каморке, а к дверям приставил Мехрака.

На следующее утро начальник стражи пришел к судье и напомнил ему о своей доброй услуге.

Оставим их, послушайте-ка, что делал Мехрак. Он тем временем успокаивал Шахрашуб и говорил ей:

— Не волнуйся, будь спокойна, я сделаю все, что могу. Не дам я судье обидеть тебя, пусть даже это мне будет стоить головы. А ты должна поступить так — и тут он начал давать Шахрашуб разные советы и наставления о том, как ей вырвать корень жизни судьи и расправиться с ним.

На следующее утро судья, веселый, зашел к Шахрашуб. Начал он расспрашивать ее о жите да о здоровье, а под конец сказал:

— Больше тебе не уйти отсюда, разве только мертвой, завернутой в саван. Но зато здесь я могу предоставить тебе все, чего пожелаешь. Я прикажу Мехраку служить тебе сердцем и душой!

— Ничего мне не нужно, — ответила Шахрашуб, — кроме одного. Разреши мне пойти в баню, мне нужно помыться. Отпусти меня, я схожу в баню, а когда вернусь, выложу тебе все свои просьбы!

— У нас есть баня в доме, — сказал судья, — я сейчас велю растопить ее, и тебе туда принесут все, что нужно: тазик, лохань, рукавичку для растирания тела, пемзу, мыло, бритву и все остальное.

— Что ж, прекрасно, — ответила Шахрашуб, — я хочу вымыться, а вовсе не уйти отсюда!

По приказу судьи слуги тотчас развели огонь в печи, нагрели воды, и Шахрашуб вошла в баню.

Не успела она окунуться в воду, как вдруг увидела в дверях судью. Он вошел в баню, приблизился к Шахрашуб и раскрыл было рот, чтобы заговорить. Тут Шахрашуб подняла над головой медный таз и, недолго думая, ударила судью по лысой голове. Голова треснула, как орех, а судья растянулся на полу. Тогда Шахрашуб взяла бритву, отрезала судье бороду и вышла. Оделась она, пошла к Мехраку и рассказала ему о том, что произошло, а потом отправилась к себе домой.

Мехрак притворился, будто ничего не знает, и давай суетиться, притворяться, что разыскивает судью, стал заглядывать во все углы и расспрашивать домашних. Но никто ничего не знал. Тогда Мехрак пошел на женскую половину и начал спрашивать женщин и детей, а те говорят, что судья и не входил туда. Тут все домочадцы забеспокоились, в доме начался переполох. Наконец кто-то из слуг вспомнил, что утром видел судью около бани. Все домашние собрались, пошли вместе в баню и — о Аллах! — что ж они там увидели: судья с разбитой головой и отрезанной бородой лежит на полу без памяти. Растерялись тут домочадцы, перепугались, закрыли дверь бани, чтобы никто не видал этого позора, а потом тайно привели главного лекаря, тот зашил рану на голове судьи и привел его в сознание. Затем судью перенесли на женскую половину и уложили в постель. Двери женской половины закрыли и никого не пускают: судья, мол, очень болен!

Прошло два-три месяца. Трещина на голове судьи зажила, борода его начала отрастать. Судья постепенно поправился и опять пошел в суд. Как только он выздоровел и приступил к своим обязанностям, он потребовал к себе Мехрака и сказал ему:

— Ты видел, какую шутку сыграла со мною девушка?

— Девушка-то ни в чем не виновата, — говорит Мехрак. — Виноват тот, кто покушался на ее честь!

— Где же она сейчас? — спросил судья.

— Я не знаю, — ответил Мехрак. — В тот день, когда ты пропал, мы с твоими домашними не могли тебя найти ни в суде, ни дома, ни в других местах. Перепугались тут мы, начали разыскивать тебя, рыскать по всем углам и закоулкам. Наконец мы отыскали тебя в бане. Очень нас удивило и расстроило твое плачевное состояние и недостойное поведение. А девушка во время этого переполоха выскользнула из дома и удрала!

— Ого, Мехрак, — воскликнул судья, — да ты не тот, что был прежде! Ты никогда не говорил со мной подобным образом. Быть может, ты потихоньку завел с девушкой шашни?

— Никаких дел я не заводил с ней, — ответил Мехрак, — но знай: всякий, кого вскормила хорошая мать, сочувствует обиженному. Ты ни за что ни про что притесняешь людей, чернишь доброе имя дочери честного человека, клеветешь на нее, позоришь ее перед людьми. Да еще хочешь, чтобы все было шито-крыто, чтобы никто не пришел на помощь твоей жертве и не укоротил тебе руки. Ведь у тебя самого есть друзья и знакомые, родные и близкие, жены и дети. Разве понравится тебе, если кто-нибудь поступит с ними так же, как ты поступаешь с другими, сделает с ними то же, что ты делаешь с бедными людьми?

Тут судья окончательно убедился, что Мехрак совсем переменялся, стал другим человеком. Но он виду не подал, слова не сказал ему, а только подумал: «Что ж, скоро и твой черед наступит!»

Но Мехрак теперь был научен горьким опытом. Он, не откладывая в долгий ящик, начал действовать, чтобы опередить судью. На следующий день утром собрал он все свои пожитки, продал дом, землю и вещи — словом, все, что у него было, затем взял мать за руку и потихоньку покинул Балх. Он поехал в город Туе и там стал одним из учеников Ходжа Азарахша — человека благородного, ученого и красноречивого. Этим своим поступком он нанес судье смертельную обиду и поверг его в глубокое уныние.

А судья задумал отомстить Шахрашуб. Побег Мехрака — его верного помощника — расстроил его планы. Он послал за начальником стражи и потребовал его к себе. — Шахрашуб, — сказал судья начальнику стражи, — довела жителей квартала серебряников до крайности. Несколько знатных и достойных людей свидетельствуют о том, что эта порочная девка, хоть она и обручена, занимается гнусными делами. Нужно ее забросать камнями. Ты должен отвести ее вместе со свидетелями к правителю города и сообщить ему мой приговор!

Начальник стражи взял с собой подставных свидетелей и пошел к правителю города. Тот, конечно, вынес решение забросать Шахрашуб камнями.

Вырыли за городом яму и повели туда девушку. А тем временем по городу разослали глашатаев, и те начали кричать:

— О люди, ради Аллаха, идите за город и забросайте камнями скверную девку!

Поднялась суматоха. Начали хватать, ловить людей, одного за другим насильно отправляли за город с наказом всячески поносить Шахрашуб и бить ее камнями.

Некоторые от страха начали и правда ругать и поносить бедную девушку, но остальные шептали друг другу, что Шахрашуб не виновна ни в

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

чем, но она не согласилась на гнусное предложение судьи, и вот теперь ее подвергают такой пытке.

Они нехотя кидали камнями в сторону Шахрашуб, но делали это так, чтобы не попасть в нее. Так ни один камень и не попал в Шахрашуб, а судья и его подручные решили, что она умерла под грудой камней. На самом же деле девушка даже не ушиблась и осталась живой и невредимой.

Под вечер, когда разошлись люди, один из братьев ордена благородных, которого звали Пагах Хамадани, случайно шел мимо той ямы, где лежала Шахрашуб. Вдруг он услышал женские стоны и рыдания. Он подошел ближе, разобрал кучу камней, вытащил из-под нее живую Шахрашуб и увел ее с собой.

А на следующий день в городе разнесся слух, будто бы в полночь трое людей пришли к этой яме, вытащили труп Шахрашуб и похоронили его на кладбище...

Раз уж мы заговорили о братьях-благородных, то расскажем вам, что это были за люди и чем они занимались.

Через триста — четыреста лет после бегства пророка в Иране появились люди, которые объединялись в общества и братства. Они трудились

Сообща, следовали по пути царя благородных и жили как дервиши. Были у них свои старшие, которых называли «ахи» — «братьями», были и особые места для собраний, которые назывались «храмом праведных» или же «обителью благородных». Эти благородные братья помогали трудящемуся люду, обиженным и обездоленным, поддерживали их в беде. Они были заклятыми врагами насильников и угнетателей. Благородством они считали правдивость, честность, смелость и отвагу. Братья-благородные ненавидели ложь, пустую болтовню и хвастовство. В книгах много написано о братьях-благородных, много хороших сказок сложено о них. Но сейчас некогда рассказывать все это, — в другой раз!

Словом, благородный Пагах начал расспрашивать девушку, кто она такая, почему ее забросали камнями. Шахрашуб рассказала ему о своих злоключениях, и сердце благородного Пагаха наполнилось жалостью, он взял девушку за руки и повел к себе домой. Тут он обратился к своей матери:

— Матушка, эту девушку я назвал Гоухар — «Жемчужина». Она будет мне сестрой, а тебе — дочерью. Ты должна хорошо принять ее в нашем доме, заботиться о ней, а я с помощью наших друзей поставлю на место ее обидчиков, всех насильников нашего города!

Оставим их в доме благородного Пагаха и послушаем теперь о судье. Прошло три-четыре дня после того, как забросали камнями Шахрашуб. Вдруг однажды судья услышал, что балхский караван возвращается из Мекки и уже находится на расстоянии одного перехода от города.

Узнал судья, что горожане собираются идти встречать караван, написал длинное письмо и отправил его с людьми купцу Зейтуну. В том письме говорилось:

Твой сын и твоя дочь запятнали твою честь, которую ты хранил шестьдесят лет, и опорочили твоё доброе имя. Сын опозорил себя воровством, а дочь — скверным поведением. Оба они перешли всякие границы: один — в разбое и воровстве, другая — в блуде. Наконец мы были вынуждены по велению шариата заключить парня в темницу, а девушку забросать камнями. Ты не должен убиваться из-за случившегося, ибо лучше лишиться недостойных детей, которые позорят родителей и роняют их честь!

Когда прочел это письмо Зейтун, в голове у него помутилось. Он был уверен, что его сын и дочь чисты и непорочны, что они ни в чем не виноваты, но что поделаешь? Испугался он и опечалился, удрученный и встревоженный вернулся домой. Несколько дней он хлопотал, дал взятку в пятьсот дирхемов, и наконец удалось ему освободить сына из темницы. Когда сын вышел на свободу и рассказал все свои злоключения, Зейтун понял, что им нельзя больше жить в Балхе. Продал он свой дом, имущество и отправился с сыном в город Бухару. Зейтун и его сын думали, что Шахрашуб и в самом деле умерла.

Теперь послушайте о благородном Пагахе. Спустя два-три месяца он снял на площади Ноубахаран большой дом и перевез туда Шахрашуб. Каждый день он бродил по городу, помогал бедным людям, и сердце его сжималось от сочувствия к горькой доле тружеников. Он все время думал, как бы избавить их от тяжелой участи и расправиться с насильниками. Однажды он сказал Шахрашуб:

— Гнет и произвол судьи и его приспешников перешли всякую меру. Приготовься, и мы с помощью нескольких других благородных братьев опозорим этих негодяев и прогоним из города.

— Разве мы сможем с кучкой благородных опозорить и прогнать из города этих насильников? — спрашивает Шахрашуб. — Каждый раз, когда судья идет в мечеть совершать намаз, за ним по пятам следуют сто тысяч жителей Балха, кланяются и целуют ему руки и ноги!

— Не верь этому, — ответил Пагах, — они делают это не от чистого сердца. Одни пресмыкаются перед судьей, другие поступают так из страха друг перед другом. Это люди невежественные и забытые. Если бы они понимали, в чем дело, они шли бы по праведному пути. У них нет веры в судью, а у кого нет веры, тот не обладает и силой — что такой человек сможет сделать! Как говорится, один взгляд льва сокрушает сотни шакалов, а один прыжок кошки рассеивает тысячу мышей!

После этого благородный Пагах дал Шахрашуб нужные советы и необходимые наказания (какие это были советы, вы узнаете в конце нашей сказки) и вышел из дому.

Пришел он в квартал прачечников, встретил там одного из слуг начальника стражи, затеял с ним ссору и ударил его по уху.

— За что ты бьешь меня? — завопил слуга.

— А за то, что ты служишь начальнику стражи. Попадись он сам мне в руки — я разорву его на куски! — ответил Пагах.

Слуга скорей побежал к начальнику стражи и рассказал ему о случившемся. Тот отрядил десять человек, они пошли, схватили благородного Пагаха, связали ему руки и отвели в темницу.

Услышала Шахрашуб, что благородного Пагаха схватили и бросили в темницу, встала и принарядилась. Она, как говорится, украсила себя семью красками, нарисовала брови басмой, провела линию между бровями, нарисовала губы, положила румяна на щеки, над верхней губой поставила родинку, насурьмила глаза, умастила волосы мускусом и амброй и отправилась в дом начальника стражи. Она была так накрашена и разряжена, что никому и в голову не приходило, что эта девушка — та самая Шахрашуб. Да и потом все были уверены, что Шахрашуб умерла.

Начальник стражи сидел у себя дома, когда вдруг открылась дверь и вошла к нему девушка, такая нарядная, такая красивая, что своим видом как бы говорила луне: «Тебе не надо всходить — я уже здесь!»

Начальник стражи сразу вскочил с места, стал приветствовать ее, говорить «Добро пожаловать!» и всячески лебезить перед ней.

— О госпожа, — сказал он, — кто ты такая и что прикажешь нам?

— Я сводная сестра благородного Пагаха Хамадани, сына Фазла Хамадани, вождя благородных братьев города Хамадана. Меня зовут

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Гоухар. Прошло уже около трех месяцев, как я и мой брат живем в этом городе. Мы нанимаем дом на площади Ноубахаран. Но несколько дней тому назад твои люди схватили моего брата, и сейчас он находится в твоей темнице. Я пришла просить тебя, чтобы ты освободил его!

— Я освобожу твоего брата, — ответил начальник стражи, — но за это ты должна отблагодарить меня и провести со мной ночь. Оставайся сегодня у меня, а завтра я выпущу твоего брата из темницы!

А Шахрашуб говорит:

— Ваш дом очень шумный, а наш пустует, там никого нет, никто к нам не приходит. Будет лучше, если ты пойдешь туда.

— Ты права, — воскликнул начальник стражи, — если это так, укажи, где находится ваш дом, и вечером я приду к тебе, а по дороге отдам записку тюремщику, и он выпустит завтра утром твоего брата!

— Прекрасно! — ответила Шахрашуб, рассказала, как найти ее дом, и ушла от начальника стражи.

Знаете, куда она направилась потом?

Шахрашуб пошла не домой, а в дом калантара. Тот так же, как и начальник стражи, очень обрадовался приходу Шахрашуб, приветливо встретил ее и спросил:

— Кто ты такая и какое дело привело тебя ко мне?

Шахрашуб сказала ему то же самое, что и начальнику стражи:

— Мое имя Гоухар, я пришла просить тебя помочь мне освободить брата из темницы начальника стражи!

— С готовностью! Я сейчас же напишу записку, и начальник стражи освободит твоего брата! Но за это ты должна провести со мной эту ночь! — ответил ей калантар.

— Если хочешь побыть со мной — приходи ко мне. Для таких дел мой дом лучше подходит. Я сейчас объясню тебе, как его найти, и ты вечером пойдешь туда!

Калантар согласился, а Шахрашуб отправилась к правителю города, оттуда — в дом судьи. Они, подобно начальнику стражи и калантару, тоже попались в ловушку.

Словом, Шахрашуб договорилась с ними, что один из них вечером, другой — после молитвы, третий — ночью, а четвертый — в полночь придут спать в ее дом.

А благородный Пагах еще заранее изготовил вещи: большой сундук, в который можно было поместить четырех человек, и четыре платья разных цветов, какие надевают на себя шуты во время представлений. Одно из этих платьев было голубое, другое — зеленое, третье — желтое, а четвертое — синее.

Словом, под вечер, в условленное время, начальник стражи постучался в двери дома Шахрашуб. Шахрашуб открыла дверь и повела начальника стражи в комнату для гостей. Вошел начальник стражи в комнату, видит: стол ломится от различных яств. Туг и лепешки из крупчатой муки, и жареная дичь, и халва, и плов, разные приправы и сладости, вина из куланджарского винограда (а куланджарский виноград — это лучший виноград города Герата, и одна чаша вина из этого винограда сильно опьяняет, валит человека с ног).

Увидел все это начальник стражи и обрадовался. Туг же он по просьбе Шахрашуб написал записку к тюремщику, чтобы тот выпустил Пагаха из темницы.

А Шахрашуб тем временем наполнила золотую чашу изумрудным вином и подала ее начальнику стражи. Тот опрокинул чашу себе в глотку, не успев еще сделать последний глоток, как Шахрашуб наполнила и подала ему вторую чашу. Словом, после третьей чаши начальник стражи замертво свалился на пол. Тогда Шахрашуб встала, сняла с него одежду и надела на него шутовское платье, изготовленное благородным Пагахом. Затем она вытащила его в другую комнату и там положила в сундук.

В это время Шахрашуб услышала, что стучат в дверь и зовут ее. Открыла она дверь и увидела, что это правитель города. Она впустила его в дом, повела в комнату для гостей, усадила за стол и начала угощать его вином. После третьей чаши правитель города тоже свалился. Шахрашуб и с него сняла одежду, нарядила в одежду шута и положила его в сундук, рядом с начальником стражи.

Спустя некоторое время один за другим появились судья и калантар. Шахрашуб поступила с ними так же, как с начальником стражи и с правителем города. Она нарядила судью в желтое, а калантара — в зеленое и бросила их в сундук, а потом принесла большой и крепкий замок и заперла крышку сундука.

Спят четверо вельмож города Балха в сундуке крепким сном. Под утро начали они приходиться в себя. Сначала им показалось, будто они лежат, как обычно, в постели, у себя дома. Потом они почувствовали что-то неладное: в постели-то попросторнее будет. Что же это? И что за люди рядом лежат, кто они такие? Аллах, разобрать ничего нельзя...

Словом, мало-помалу обитатели сундука освоились и наконец узнали друг друга. Все четверо остолбенели от ужаса. Прикусили они пальцы от удивления, никак понять не могут, как это они попали в сундук и как им оттуда выйти, не опозорившись перед народом?

Оставим этих вельмож в сундуке и отправимся теперь на поиски Шахрашуб и благородного Пагаха.

Этим же утром Шахрашуб отнесла письмо начальника стражи тюремщику, и тот отпустил Пагаха на волю.

Вернулись они с Шахрашуб домой, а потом Пагах отправился в город и собрал Исфандияра Рази, Гоухарзада, Парси и остальных благородных братьев со всех концов и закоулков города Балха. Все они пришли на площадь Ноубахаран, в дом Пагаха. Тут благородные братья вынесли сундук из дома и поставили на площади.

Когда горожане Балха увидели, что посреди площади стоит огромный сундук, они начали собираться вокруг него. Столпились, стоят и понять не могут, что это за сундук. Вдруг слышат, что в сундуке что-то

Шевелится: кто-то шипит, вздыхает, разговаривает, стучит... Тут люди решили, что в сундуке сидят джинны.

— Давайте соберем дров, — сказали они, — и сожжем сундук целиком, иначе выйдут оттуда эти проклятые джинны и перевернут город вверх дном!

Все согласились на том, что сундук надо немедленно сжечь. Развели на площади Ноубахаран огромный костер — было на что посмотреть! Когда пламя поднялось до самого неба, со всех концов города начали стекаться женщины и мужчины, дети и старики. Словом, собралось больше ста тысяч людей, чтобы поглядеть на это зрелище. Затем в толпе раздались крики:

— О люди, поможем бросить сундук в огонь!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Подошли люди к сундуку, взяли его за ручки, подняли и хотели было бросить в огонь, но в это время оттуда раздались жалобные крики, стоны и мольбы:

— О люди, не бросайте нас в огонь! Мы не джинны! Здесь в сундуке — судья, правитель города, калантар и начальник стражи. Не знаем, как это мы попали в сундук?

— Ложь, — говорят люди, — вы джинны. Джинны принимают любой облик. Они появляются даже в образах собаки, шакала, свиньи и волка!

Сказали это, подняли сундук и стали уж раскачивать его, чтобы бросить в костер, как вдруг вышел вперед один из благородных братьев и обратился к толпе:

— О люди, давайте-ка посмотрим, что это за существа, на кого они похожи!

Открыли сундук, а оттуда вылезли судья в зеленом платье, городской голова — в желтом, начальник стражи — в голубом и градоначальник — в синем.

Увидели люди вельмож города в этих разноцветных шутовских нарядах и начали смеяться, хохотать, кричать и издеваться над ними. А благородный Пагах и говорит Шахрашуб:

— О Гоухар, видишь ты этих беснующихся людей, которые дразнят судью и издеваются над ним? Эти люди и есть та стотысячная толпа, которая благоговейно сопровождала его в мечеть на молитву, целовала ему руки и ноги!

Посмотрели судья и трое его товарищей на Гоухар и видят, что это сама Шахрашуб, и стоит она живая и здоровая.

Тут судья догадался, в чем дело, понял, что это Шахрашуб привела их в такое положение.

— О девушка, — сказал ей судья, — не зря тебя называют Шахрашуб — «Смута города». В тот день, когда Мехрак пожалел тебя и из-за этого покинул меня, я понял, что мне придется испытать много горестей, претерпеть много бедствий!

После этих слов судья обратился к людям:

— О люди, — сказал он, — отпустите нас, и мы уйдем из вашего города в какой-нибудь тихий уголок. Мы ведь не сделали ничего такого, чтобы жестоко поступать с нами! Мы всегда улаживали ваши дела, направляли вас на путь истинный!

— Лжешь, — ответила ему Шахрашуб, — вы все делали себе на пользу, а нам во вред. Вы жили словно безумцы в рейской больнице. Разве не слышал ты, как ученый врач Мохаммед Закария Казвини в былые времена построил в городе Рее больницу? В этой больнице он держал больных и недужных и лечил их там. Среди этих больных было несколько сумасшедших и бесноватых. Однажды ученый сидел у себя дома. Вдруг к нему приходят посланные и сообщают: «Что ты сидишь, в больнице — то столпотворение! Сумасшедшие подняли шум и драку и перевернули все вверх дном. Вначале они стали петь, плясать и танцевать, потом напали на бедных больных с криками: „Вставайте и помогайте нам веселиться! Пляшите под нашу дудку, а то мы палками да тумаками повыгоним вас отсюда!“ Несчастные больные не знали, что делать. Те, кто не в силах был встать с места и двигаться, пали жертвой беснующихся безумцев — они растоптали их. А те, кто мог еще вставать, поднялись было, повернулись два-три раза да и свалились замертво. И они тоже растоптаны ногами сумасшедших!»

Услышал это Мохаммед Закария Казвини, поспешил со своими учениками в больницу и приказал схватить сумасшедших, заковать их в цепи и удалить их от больных.

Вот и вы, словно эти безумцы, среди обездоленных, обиженных, беспомощных людей! Вы живете в блаженстве и роскоши, а люди страдают ради вашей привольной жизни. Мы теперь поступим с вами так же, как поступил Мохаммед Закария с сумасшедшими города Рея!

Словом, всех этих четырех тиранов начали водить по городу в их шутовских одеждах. Когда люди насмеялись над ними вдоволь, их вывели из города и прогнали. Затем избрали четверых из числа благородных братьев и последователей царя благородных и одного из них посадили на место судьи, другого сделали правителем города, третьему поручили должность начальника стражи, а четвертого сделали калантаром.

Слухи об этом облетели все города и все страны. Жители Балха, переселившиеся в другие города, разбежавшиеся по разным местам, начали возвращаться в родные края. Первыми, кто вошел в Балх из Тусских ворот, были Мехрак и его мать, а через Бухарские ворота въехали Зейтун и его сын.

От встречи с родными и близкими у всех возрадовались и души и очи.